

[Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/user/sbbytoday>. – Дата доступа: 03.09.2014.

8. TUT.BY@tut.by // Жизнь TUT в новостях и интерактиве [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://twitter.com/tutby>. – Дата доступа: 03.09.2014.

Ольга Иванова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова (Россия),*

Елена Коршук

Белорусский государственный университет

ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЕМЫ СНЯТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЕ В РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ СМИ

В течение длительного времени действительные и страдательные конструкции воспринимались лингвистами как тождественные в функционально-семантическом плане, как отражающие одни и те же отношения действительности. Существование этих конструкций объяснялось стилистическими различиями: страдательные конструкции характеризуются как книжные, действительные – как нейтральные. Однако исследователи обращают внимание на специфику действия, выражаемого разными залогами: пассивный залог указывает на признак – готовый, данный, статический, на значение состояния; активный – создаваемый, творимый деятельностью субъекта. Все различия объясняются многоплановостью категории залога в русском языке, пока еще не полностью изученной. В языке СМИ конструкции со страдательным залогом имеют особое значение и не тождественны действительным.

Рассмотрим наиболее обсуждаемые в российской прессе вопросы повышения налогов, заморозки пенсионных накоплений и введения санкций на импорт продукции из ряда стран. Для изложения уже одобренных на высшем государственном уровне действий используется действительный залог: «Правительство продлило заморозку пенсионных накоплений еще на год... Правительство продлило мораторий на перевод накопительной части в негосударственные пенсионные фонды (НПФ)... Минфин оценивает замороженный объем потенциальных поступлений в НПФ в будущем году в 900 млрд руб.... Премьер выступал активным сторонником заморозки накопительной части пенсии и фактически сразу поддержал эту идею» (ИТАР-ТАСС). «Мы набрали высокие темпы роста расходов, в первую очередь за счет повышения зарплат

бюджетников и оборонных расходов... Изначально мы задумывали выход пенсионной системы на самодостаточность, а она в нынешнем состоянии дефицитна» (министр финансов РФ Антон Силуанов).

Как видим, даже при использовании активного залога в русском языке предпочтение отдается множественному числу или среднему роду. В английском языке с существительными, подобными словам Правительство, полиция и т. п. используется глагол в третьем лице и / или множественном числе, что более четко указывает на реальные действующие лица.

Страдательный залог также широко представлен в комментариях по упомянутым выше вопросам. Особое значение конструкции со страдательным залогом имеют в статьях либеральных экономистов и общественных деятелей, не допущенных к участию в разработке данных решений и снимающих с себя ответственность за их принятие. Авторы стремятся представить действия властей со стороны воспринимающего эти действия, сделать слушателя или читателя пассивным получателем этих решений. В этом случае страдательные двух- и трехчленные конструкции рассматриваются авторами как наиболее удачные для критики действия властей: «Решение о запрете на ввоз продуктов принято в условиях, когда российская экономика уже с осени минувшего года резко тормозит, а по итогам первой половины этого года вошла в рецессию... Стагфляция разрушает экономику очень глубоко... все пытаются решать только мелкие сиюминутные задачи. Ищут деньги на Крым – отбирают пенсионные накопления и повышают налоги. Странная логика – наказывать собственных граждан за собственные грубые внешнеполитические ошибки и провалы... Экономический потенциал нынешней политической системы исчерпан... принимаются лишь политические решения, направленные только на одно: как бы по сути ничего не менять» (политик Григорий Явлинский). «Мне кажется... что нынешняя бюджетная конструкция начинает трещать по швам... Правительство не собирается отказываться ни от программы вооружений, ни от так называемых майских указов, не собирается сокращать расходы, не собирается увеличивать дефицит. В этой ситуации остается один единственный путь – это повышение налогов... Будет введен налог с продаж... и будут повышены отчисления в фонд обязательного медицинского страхования... Кроме того, будут повышены акцизы на табак и алкоголь, и у нас уже было запланировано небольшое повышение акцизов на бензин... На мой взгляд, эффективность пополняемости бюджета за счет повышения налогов невысока...» (экономист Сергей Алексашенко).

Согласно исследованиям Бадена Юнсона (Baden Eunson) [1] из Университета Монаш, Австралия, для англоязычных СМИ также характерно использование страдательного залога с целью сокрытия виновника негативной ситуации, решения. Автор, однако, показывает, что даже использование пассива не всегда исключает личную / конкретно-групповую ответственность. Mistakes were made by me and by others in the church that resulted in driving Mr Ellis and the archdiocese apart rather than bringing healing. «Мною и другими были совершены шибки...» (Кардинал Джордж Пелл). Mistakes were made here by people who either did it deliberately or inadvertently. «Целенаправленно или непреднамеренно некоторыми людьми были совершены ошибки» (Билл Клинтон).

Следующей ступенькой в отказе от ответственности является использование пассива с опущением действующего лица в сложносочиненном предложении, причем в первой части предложения активные лица указаны. And certainly it was not wrong to try to secure freedom for our citizens held in barbaric captivity. But we did not achieve what we wished, and serious mistakes were made in trying to do so. «...Мы не достигли желаемого результата, и были допущены серьезные ошибки...» (Рональд Рейган).

И, наконец, в английском языке также возможен полный отказ от указания на действующее лицо. Yes of course mistakes were made and of course you know what happened at Guantanamo Bay, there were mistakes made. «Конечно, были допущены ошибки... были допущены ошибки». (Дэвид Кэмерон).

Автор выделяет 5 ступеней перехода от того, что он называет открытой коммуникацией личной ответственности, к закрытой, манипулирующей сознанием реципиента и снимающей ответственность за неудачу (см. таблицу).

Таблица

Переход от открытой коммуникации к закрытой

Ступень 1	1-е лицо ед. число	Я сожалею
Ступень 2	1-е лицо мн. число	Мы сожалеем
Ступень 3	3-е лицо	Компания сожалеет
Ступень 4	Неопределенно- и безличное	Сожалеть
Ступень 5	Дизъюнкция	К сожалению

В русском языке на уровне посвященных официальным событиям текстов СМИ крайне редко используются 1-я и 2-я ступени перехода. Сама культура русскоязычных народов исконно подразумевает внеш-

ний локус контролю, отсылки на группу в случае неудачи, отсутствие потребности в ответственности за свои действия. Именно поэтому для русскоязычных текстов более характерны 3–5 ступени, с максимальным использованием пассивного залога.

Літэратура

1. Eunson, Baden. ‘Mistakes were made’: detecting the sneaky passive voice / Baden Eunson [Electronic resource]. – Mode of access: <https://theconversation.com/mistakes-were-made-detecting-the-sneaky-passive-voice-27390>. – Date of access: 18.08.2014.

Віктар Іўчанкаў

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

**ВЭБАЛІЗАЦЫЯ ЦІ МЕДЫЯТЫЗАЦЫЯ ГРАМАДСТВА:
ВЕРБАЛЬНЫЯ ПАРАДОКСЫ**

Медыятызацыя як перамяшчэнне сэнсаў у сімвалічную прастору СМІ маштабна кранае жыццёўладкаванне сучаснасці. Аднак далучэнне саміх медыя да сацыяльных сетак вымагае гаварыць пра вэбалізацыю іх у прыватнасці і ў цэлым грамадства. Вынікам гэтага працэсу стала невядомае да ХХІ ст. пагрузэнне чалавека ў тэкст. Сёння мы жывём у свеце тэкстаў: калі складаем іх у традыцыйных формах, ствараем профілі, акаўнты, статусы, пакідаем посты, пішам sms, размаўляем па сотавым тэлефоне і інш. – знаходзімся ў пастаянным пошуку інфармацыі і ў пастаянным чаканні рэакцыі на выказанае, напісанае.

Вербальная практыка чалавека сёння настолькі актыўная, што не пакідае чалавеку выбару, як жыць у кантэксце слова – вуснага, пісьмовага і «віртуальнага». Апошні складнік інтэгруе ў сабе асаблівасці першых двух. Калі раней стылістычныя рэсурсы вуснай і пісьмовай форм мовы мелі прынцыповыя адрозненні, то ў інфармыцыйную эпоху яны сціраюцца. Гэтая акалічнасць істотна ўплывае на маўленне: узнікае дасюль невядомы інструментарый, які не паддаецца традыцыйнай апрацоўцы. Маўленне набывае новыя рысы, выкліканыя ўцягненнем сучасніка ў віртуальныя зносіны.

Говорить как по писаному... Значыць складна, без запінкі – эталон маўленчай традыцыі, які застаецца попытным і сёння, але чамусьці разбураецца ў сваёй першааснове, арыентаванай на кніжнае маўленне. Зафіксаванае на пісьме, апошняе выйграе ў плане сістэмнай арганізацыі, фармальнай і зместавай зладжанасці. Сегмент інтэрнэт-зносін харак-